

"Если не ошибаюсь, ты хочешь, чтобы я отдал эти блюда и булочки на пару кому-то?"

Услышав это, Муронг Цинюэ нахмурилась: "Откуда ты знаешь?"

Сказав это, она словно догадалась о чем-то и кивнула: "Да, я хочу попросить тебя помочь мне с этим".

Линь Син слегка улыбнулся: "Разве она не очень красивая и милая девочка?"

"Угу."

Муронг Цинюэ ответила, не удивляясь. Раз уж об этом зашла речь, можно было догадаться, что между ними состоялся какой-то разговор.

Более того, она считала, что Линь Син обязательно поможет, иначе она бы и не заговорила.

Линь Син ничего не сказал, но прекрасно понимал, что Муронг Цинюэ не упомянула об этом раньше, потому что не могла ему доверять.

"Тогда будет ли удобно передать эту еду Жоуэр?"

"Ту девушку зовут Жоуэр, верно?"

Плавным тоном спросил Линь Син.

Муронг Цинюэ кивнула: "Да, Ся Жоуэр".

"Хорошо, без проблем, я тут же пойду и тайно передам ей их".

Линь Син с готовностью согласился.

Друг, которому нужна помощь, - это настоящий друг, редкая вещь!

"Спасибо, ты хороший человек, и тебя вознаградят хорошими вещами".

Муронг Цинюэ выглядела искренне благодарной, но могла выразить свою признательность только так.

Линь Син просто отмахнулся: "Госпожа, вам не нужно меня благодарить, это не так уж и много значит.

К тому же генерал Лян — герой, которого я уважаю. Для меня большая честь сделать то, что я могу, для его жены!"

"Спасибо!"

Глаза Муронг Цинюэ внезапно покраснели, что, очевидно, вернуло ее боль и печаль.

"Ой, да".

Линь Син быстро сменил тему: "Мисс Жоуэр не знает о вашей нынешней ситуации. Может быть, она думает, что я хороший человек. Пожалуйста, попросите меня о помощи. Отдайте мне половину еды и попросите меня передать ее вам".

Услышав это, выражение лица Муронг Цинюэ стало напряженным. Когда она вспомнила, что

семья Ся была замешана и все члены были казнены, оставив только Ся Жоуэр, она почувствовала, как будто иголки кольнули ей в сердце.

"Тесть, пожалуйста, передайте Жоуэр сообщение, в котором попросите ее не беспокоиться обо мне, защитить себя и жить сильной жизнью!"

Эти слова были тем, что она всегда говорила себе, чтобы быть сильной ради своей дочери и справедливости семьи Лян. Они также были духовной опорой для того, чтобы она выжила.

"Хорошо, госпожа, не волнуйтесь, я обязательно вам передаю!"

Ответил Линь Син, и, занявшись делом, сложил две тарелки с овощами и две булочки на пару в коробку для еды.

Любовь между ними была настолько искренней, что не было необходимости уговаривать ее сохранить что-то из этого. Если забрать все, ей станет легче.

Более того, Линь Син ничего не говорил о вещах, которые он не мог гарантировать, таких как поиск способа достать ей еду. Он никогда бы ничего такого не сказал.

Закончив уборку, Линь Син попрощался и ушел. Доставка еды заняла у него много времени.

Вскоре он огляделся, убедился, что никто не идет, и вошел прямо в комнату Ся Жоуэр.

Она давно закончила есть, и немного еды все еще оставалось. Булочки на пару на столе все исчезли, так что она, вероятно, не стала бы их доедать.

"Тесть!"

Приветствовала его Ся Жоуэр с сомнением во взгляде.

"Угу."

Ответил Линь Син, поставил два деревянных ковша, положил коробку с едой на стол, взял миску на столе и вылил оставшиеся овощи прямо в деревянное ведро.

Прекрасные брови Ся Жоуэр слегка нахмурились, но она ничего не сказала. Она просто смотрела на него в замешательстве.

Затем Линь Син открыл коробку для еды, высыпал тарелку с мясом в пустую миску на столе и достал две булочки на пару. Забыв про другую тарелку с вегетарианскими блюдами, в миску не уместилось все содержимое.

"Тесть, что ты делаешь?"

"Не нужно больше ни о чем спрашивать, ешь осторожно и спрячь то, что не сможешь доесть..."

"Также госпожа Лян просила передать тебе, что ты должна быть сильной и защищать себя!"

Линь Син прошептал тихим голосом, что никто не должен знать о таком, даже Сяо Маоцзы.

Ся Жоэр фыркнула.

"Есть еще еда. Постарайся съесть как можно скорее. Я также отправила порцию госпоже Лян".

После заключительного объяснения Линь Син подхватил парня и поспешно ушел.

Не нужно объяснять дело Мужун Цинъюэ, просто дайте маленькой девочке спокойно поесть.

Вскоре Линь Син вернулся во двор. Было почти темно, и евнухи, которые толкли рис во дворе, тоже прекратили работу и отдыхали.

Они все евнухи-работяги, и им не нужно дежурить ночью. Все они работают в течение дня.

Сяо Ньюцзы снова ждала наедине на кухне, очевидно дожидаясь, когда Линь Син вернется, чтобы сделать последнюю часть работы.

"Мастер Линь, Евнух У вернулся и просил вас вернуться и прийти к нему".

"Кроме того, Сяо Маоцзы также попросил меня передать вам, что Евнух У сегодня потерял много денег, поэтому вам следует быть осторожным".

Линь Син кивнул. "Хорошо, я пойду немедленно!"

Сказав это, он положил вещи в своих руках на землю и вышел из кухни.

Вскоре Линь Син прибыл к двери дома Евноха У в Бюро Юнсян.

"Тесть, маленький Сяолиньцзы!"

"Войдите."

Услышав это, Линь Син открыл дверь и вошел. За столом Восьми Бессмертных Евнух У сидел лицом к двери, а Сяо Маоцзы сидел сбоку.

На столе стояло несколько тарелок с закусками и кувшин вина.

Линь Синвин пошел к столу и ждал, слегка опустив голову. Евнух У выпил миску вина, а Сяо Маоцзы быстро налил еще одну миску быстрыми глазами и руками.

"Сяолиньцзы, еду заказали на несколько человек, почему ты так долго там пробыл?"

Евнух У холодно спросил.

Линь Син не ожидал, что всего пятьдесят таэлей серебра заставят этого зловещего старого евнуха хорошо относиться к нему.

Тем не менее, это не должно быть плохо, чтобы иметь возможность вызвать себя, особенно когда ты теряешь деньги.

"Верно моему тестю, Евнух Лю указал на меня, так что я только что на некоторое время задержался там и чернил больше".

Линь Син составил чрезвычайные планы по пути и спрятал две пятидесятитаэльные купюры в рукавах на случай чрезвычайной ситуации.

Когда он говорил, он непосредственно вынул купюру и сказал: "Я не ожидал, что действительно что-то получу. Я получил эту сотню таэлей серебра у тестя".

После этого Линь Син почтительно положил купюру на стол перед Евнухом У.

Последний взял деньги, и на его лице было написано удивление. Он лучше всех знал ситуацию. Он перепробовал всевозможные средства и в целом не мог выдавить никаких денег в краткосрочной перспективе.

"Да, да, Сяолиньцзы, ты заинтересован".

Лицо Евноха У выглядело немного счастливым. После дня неудач у него наконец появилось что-то радостное.

С этими словами он положил деньги в карман. Сяо Маоцзы жадно уставился на него, естественно чувствуя себя неловко. Эти деньги мои, мои!

"Сяо Маоцзы, на что ты смотришь, негодяй? Поторопись и верни триста таэлей серебра, которые ты мне должен. Я проиграю тебе сегодня".

"Да, крестный отец, мой сын обязательно найдет решение как можно скорее".

Сяо Маоцзы кивнул, чувствуя себя чрезвычайно обиженным. Он вбежал и выбежал, но эти два предка дали ему восемьсот таэлей.

Нет, это было семьсот таэлей. У этого молодого человека все еще была совесть, и он вернул сто таэлей.

В отличие от этого крестного отца, который обманул своего сына, он играл с ним в карты в тот день и проиграл 600 таэлей серебра. Надо сказать, что он принес неудачу, поэтому отказался от 300 таэлей и остался должен 300 таэлей.

Убрав серебро, Евнух У указал на пустующее пространство с другой стороны.

"Сяолиньцзы, ты сегодня усердно трудился. Иди, садись и выпей с нами".

"Да, спасибо тестю".

Линь Син кивнул и присел. Уж точно, деньги решают всё.

Сяо Маоцзы с большим пониманием налил миску вина для Линь Сина.

Енух У взял на себя инициативу и сказал: "Давай, Сяо Линьцзы, присоединяйся к нашей семье и работай хорошо в будущем. Я точно не буду плохо к тебе относиться".

Услышав это, Линь Син быстро двумя руками взял чашу и сказал: "Молодой человек, уважаю моего тестя!"

"Хорошо, давай!"

Енух У чокнулся с Линь Сином и осушил чашу одним глотком. Сегодня он был не в настроении и хотел напиться, поэтому и воспользовался выпивкой...